

**Международная безопасность
Нераспространение оружия массового уничтожения
Контроль над вооружениями**

**Журнал ПИР-Центра
политических исследований (Россия)**

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№ 2

Март – Апрель 1998

Том 38

Москва

Содержание

Страница редактора	3
Владимир Орлов. Быть или не быть ратификации СНВ-2 – зависит от президента	
Горячая тема	4
Владимир Орлов, Анна Откина. Уроки «дела о гироскопах»	
Приложение. Предотвращение распространения: уголовная ответственность за правонарушения. Обзор Уголовного кодекса	13
Информация и оценки (по материалам печати)	
В России. Из ракетного и ядерного досье	18
В России. Из досье по обычным вооружениям	26
В мире	29
Документы	
Указ Президента РФ «О некоторых мерах по совершенствованию государственного управления в области обороны и безопасности»	33
Постановление Правительства РФ «О порядке формирования в 1998 году целевых инвестиционных средств на развитие атомной электроэнергетики»	33
Постановление Правительства РФ «О подписании соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Словацкой Республики, Правительством Украины и Правительством Чешской Республики о сотрудничестве в области транспортирования ядерных материалов...»	34
Из стенограмм Государственной Думы Федерального Собрания РФ	34
Интервью	37
Михаил Кириллин: «Несколько американских фирм, занимающихся разработкой ракетной техники, связаны с иранцами»	
Анализ	
Владимир Белоус. Концепция ядерного сдерживания и договор СНВ-3	44
Иван Сафранчук. Ядерное оружие как внешнеполитический ресурс: поиски критерия адекватности	53
Константин Макиенко. Перспективы российского присутствия на рынках вооружения и военной техники стран Южной Азии	63
Обзор	74
Александр Иванов. Некоторые практические вопросы выполнения Россией обязательств по Конвенциям о запрещении химического и биологического оружия	
Сообщения	78
Геннадий Куликов, Анатолий Шмелев, Василий Глебов, Владимир Апсэ. О возможности защиты плутония от неконтролируемого распространения в МОХ-топливном цикле легководных реакторов методом изотопного денатурирования	
Новости ПИР-Центра	83
Summary	85
Об авторах	88
О ПИР-Центре политических исследований	89

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Международная безопасность. Нераспространение оружия массового уничтожения.

Контроль над вооружениями

Журнал ПИР-Центра политических исследований (Россия)

№ 2 (Том 38)

Март – Апрель 1998

Издаётся с ноября 1994 года

Выходит шесть раз в год

Редакция:

Владимир Орлов, главный редактор
 Дмитрий Евстафьев, редактор-консультант
 Иван Сафранчук, обозреватель
 Анна Откина, корреспондент
 Алексей Рей, корреспондент
 Карина Фуралева, технический редактор
 Мария Верникова, секретарь редакции

Вячеслав Зайцев – бухгалтерия
 Вадим Козюлин – связи с общественностью и
 подписка
 Елена Трофимова – компьютерное
 обеспечение
 Наталья Харченко – распространение

Адрес для писем: Россия, 117454, Москва,
 а/я 17, редакция Ядерного Контроля

Телефон редакции: +7+095-335-1955

(многоканальный)

Факс: +7+503-234-9558

Электронная почта: info@pircenter.org

**Представительство в Интернет
 и электронная версия журнала
 (сокращенная):** <http://www.pircenter.org>

Распространяется в Москве, Акмоле, Алма-Ате, Баку, Бишкеке, Вильнюсе, Душанбе, Ереване, Киеве, Минске, Риге, Таллине, Ташкенте, Тбилиси, Архангельске, Брянске, Волгограде, Вольске, Воронеже, Дзержинском, Дмитровграде, Днепропетровске, Долгопрудном, Дубне, Екатеринбурге, Железногорске, Заречном, Ижевске, Иркутске, Казани, Камбарке, Кирове, Королеве, Краснообске, Красноярске, Кургане, Лесном, Миассе, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Новоуральске, Обнинске, Озерске, Пензе, Перми, Подольске, Реутове, Санкт-Петербурге, Саратове, Сарове, Северодвинске, Североморске, Северске, Сергиевом Посаде, Снежинске, Трехгорном, Химках, Чапаевске, Челябинске, Шиханах, Щучьем, Электростали, Юбилейном, Ярославле, Атланте, Афинах, Бонне, Вашингтоне, Вене, Гарварде, Женеве, Лондоне, Лос-Аламосе, Кембридже, Монтерее, Нью-Йорке, Осло, Пекине, Принстоне, Санта-Монике, Сан-Франциско, Стокгольме, Токио и Франкфурте

Распространяется **бесплатно** для организаций и лиц в России, профессионально занимающихся проблематикой, освещаемой в журнале. Заявки следует направлять по указанному адресу или факсу на бланке организации. Бесплатная подписка ограничена. **Подписку на 1998 год можно оформить в редакции, за наличный или безналичный расчет. Отдельные номера журнала можно приобрести там же. В розничную продажу не поступает.** Тел. для справок: +7+095-335-1955. Subscription overseas (Russian and English editions): please, send requests to Vadim Koziulin +7+095-234-9558 (fax) or subscription@pircenter.org. Checks or wire transfers. Express mail delivery.

Тираж: 2000 экз.

Подписано в печать: 14 апреля 1998

Отпечатано в России

- Материалы «Ядерного Контроля» не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения Издателя
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения ПИР-Центра и являются исключительно взглядами авторов
- Изздание осуществлено благодаря поддержке Аварийно-технического центра «Радиевый институт» (Санкт-Петербург), Научно-исследовательского института атомных реакторов (Дмитровград), Фонда Алтона Джонса, Фонда Джона Мерка, Фонда Макартуров, Фонда Форда, Центра по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований и др.

Издатель: ПИР-Центр политических исследований

Роланд М. Тимербаев, президент

Владимир А. Орлов, директор и член Совета

Владимир А. Мау, член Совета

Юрий Е. Федоров, член Совета

© ПИР-Центр, 1998

Горячая тема**УРОКИ «ДЕЛА О ГИРОСКОПАХ»****Владимир Орлов****главный редактор журнала Ядерный Контроль****Анна Откина****младший научный сотрудник ПИР-Центра**

ПИР-Центр был первой (и пока остается единственной) российской негосударственной организацией, которая занялась изучением скандала о гироскопах, незаконно экспортованных из России в Ирак. В сентябре 1997 года мы выпустили соответствующий доклад, вслед за ним ряд статей по данному вопросу¹, получили широкий отклик: от представителей российских государственных структур, экспертов по ракетной технике, западных журналистов, сотрудников Спецкомиссии ООН по Ираку. В докладе и последующих материалах мы делали выводы о несовершенстве российской системы контроля над экспортом ракетных компонентов, а также о несовершенстве российского Уголовного кодекса, который не позволял наказать виновных в контрабанде. Однако мы постоянно подчеркивали, что в нашем расследовании остается больше вопросов, чем ответов, причем главный вопрос сместился из, конечно, интересной сферы откуда и куда в сферу зачем. Иначе говоря, вопрос *qui prodest?* – кому выгодно – оставался открытым.

Мы предприняли усилия по завершению начатого расследования. Для этого потребовалось провести дополнительные интервью (которые удалось получить на условиях анонимности источников), независимую экспертизу ранее полученного материала, а также запросить дополнительную информацию у официальных представителей или частных экспертов, а также журналистов других государств, в частности, США и Иордании; значительный объем информации пришел из иракских и палестинских кругов. Как и остальные источники, эти были тщательно и, насколько возможно, многократно перепроверены.

Хотя приводимые ниже материалы были собраны нами уже к январю, мы воздержались тогда от их огласки: в момент разгора кризиса вокруг Ирака (что наблюдалось в январе-феврале) слишком велик риск тенденциозного истолкования и

использования данных расследования, подобного нашему.

Сегодня, когда кризис вокруг Ирака (возможно, временно) миновал, мы предлагаем нашу версию причин и подробностей истории, начавшейся в 1994 году, повлекшей вывоз из России восьмисот десяти ракетных гироскопов.

Сюжет

9 декабря 1995 группа аквалангистов, нанятая Спецкомиссией ООН по Ираку, подняла со дна реки Тигр недалеко от Багдада шесть ракетных приборов – двухступенные гироблоки Л24-560-4, заводские номера А17373 и 317530; гироскопические интеграторы Л20-17Г, заводские номера Е17248 и Т17215; регулятор воздушного давления ЛВР-014, децимальный номер ЛД2.573.014, и малогабаритный двигатель, заводской номер А093.

Сразу же после обнаружения гироскопов посол России в США Юлий Воронцов заявил, что они, несмотря на выдававшие их номера, – не российского происхождения. Первоначально предполагали, что гироскопы были похищены с предприятия по их производству на Украине.

В начале февраля 1996 в Москву на переговоры в МИД приехал председатель Спецкомиссии Рольф Экеус. Во время почти четырехчасовой беседы в российском МИДе он засыпал экспертов вопросами, показывая знание большого количества информации по данной проблеме. Российские дипломаты к встрече подготовлены не были. После встречи их высказывания стали более осторожными – они уже не отрицали российского происхождения иракских гироскопов, однако настаивали на том, что правительственные структуры к сделке отношения не имели.

9 апреля 1996 года на основании материалов, поступивших из Управления по контрразведывательному обеспечению стратегических объектов ФСБ России, Следственным управлением ФСБ Российской

Федерации возбуждено уголовное дело по факту незаконного экспорта оборудования, применяющегося при создании ракетных средств доставки оружия массового поражения, то есть по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 78-1 Уголовного кодекса РСФСР.

Товар

Гироскоп - измерительный прибор, быстро вращающийся ротор, широко применяемый в наземной и космической технике. Гироскоп сохраняет неизменное положение относительно звезд, используется в управлении движущихся объектов, осуществляет фиксацию нескольких направлений в пространстве при построении бортовой системы координат. Неизменная ось вращения гироскопа служит эталоном положения ракеты в троичной системе координат. Расхождение между неизменной осью гироскопа, неподвижной по отношению к системе координат, и осью вращения ракеты должно соответствовать программно-заданному. Если же происходят отклонения, это сигнализирует о том, что необходимо изменить управление полетом. Для каждого типа ракет существует своя программа, зависящая от дальности и характеристик ракеты по продольной, поперечной оси и вращению. Если исправлять положение по трем осям независимо друг от друга, то это нарушит функционирование ракетой и займет много времени. Исправления должны осуществляться по трем направлениям одновременно. Кроме того, ракета имеет собственную частоту колебаний, зависящую, в частности, от высоты полета, создающий резонанс с колебаниями гироскопа. Кроме того, гироскопы отличаются конструктивными особенностями в зависимости от радиуса.

Известно, что государства, не являющиеся участниками Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ), но стремящиеся обладать развитым ракетным потенциалом, как правило, испытывают серьезные (и часто непреодолимые) затруднения в создании собственных систем наведения ракет². Создание гироскопов национальными силами в таких государствах, как в частности, Ирак и Иран, в настоящее время не представляется возможным, в то время как по большинству остальных параметров они могут продвигаться в создании ракет без посторонней помощи или при минимальной такой помощи.

Покупатель

Виам Гарбие. Подданный Иорданского Хашимитского королевства. Палестинец. Родился в 1963 году в Ливане, откуда выехал с родителями в Катар, где и рос. Из Катара отправился в Соединенные Штаты, поступил в Чикагский университет. Там поддерживал тесные отношения с Всеобщим союзом студентов-палестинцев и был активным членом этой организации. Сотрудничал с Организацией демократической молодежи, с Лигой поддержки Палестины и другими студенческими, молодежными и общественными организациями, которые зарегистрированы и действуют официально в США. Участвовал в демонстрациях в поддержку палестинского народа, в публичном сожжении израильского флага. Попал в *черный список*, что затруднило получение вида на жительство в США, мешало при поисках работы. Но прямых столкновений с американскими правоохранительными органами не имел, ни разу не задерживался. Больше того, в США Гарбие начал собственный бизнес: торговал подержанными компьютерами. Затем выехал в Канаду, рассчитывая, что там условия для бизнеса и политической деятельности не будут осложняться наличием его имени в *черном списке* и статусом палестинца без паспорта (иорданский паспорт в тот момент оказался просрочен).

Снимал – самостоятельно или с кем-то из друзей-арабов – квартиры в Торонто и Монреале. Продолжал заниматься бизнесом, характер которого весьма туманен. Жил в основном на деньги, присланные родней. Их же деньги вкладывал в свои бизнес-проекты. В Канаде общался только с палестинцами, в основном соратниками по борьбе. Проведя в Северной Америке в общей сложности около десяти лет, по утверждениям печати арабских стран, теперь он затрудняется вспомнить имена своих друзей, названия компаний, на которые временно устраивался, адреса, по которым снимал жилье.

Продавец

Научно-испытательный институт химических и строительных машин (НИИХСМ). Расположен в Сергиевом Посаде Московской области. В период 1990-1995 гг. в соответствии с договором СНВ-1 здесь было утилизировано более 100 межконтинентальных баллистических ракет морского базирования 3М-40³.

За утилизацию ракет отвечает предприятие-проектировщик. Он же выдает документацию, определяющую цели и задачи утилизации. Первостепенная задача при этом - экономическая эффективность, то есть возможность рационального использования после утилизации (например, ракеты разрезают на бруски, которые впоследствии удобно переплавлять). Второстепенная же задача - рассекречивание (то есть материальная часть, отправляющаяся на свалку, должна не быть секретной). Теоретически, за утилизацию БРПЛ должен отвечать ГРЦ КБ им. Макеева (Миасское КБ машиностроения в Челябинской области). Он, однако, отвечает лишь за общую координацию работ и имеет большое количество подведомственных институтов - смежников, отвечающих за отдельные направления, в том числе за двигатели, системы управления и т.д. В частности, системами управления занимается Свердловское КБ. Но и оно имеет смежников по источникам тока, гироскопии и т.д. Разветвления эти бесконечны, и кто должен был определить предел рассекречивания техники, неизвестно.

В ходе транспортировки БРПЛ с объекта министерства обороны на пункт утилизации проблем, как правило, не возникает. И в данном случае БРПЛ, с которых снята головная часть, поступали на разделку и утилизацию в Сергиев Посад под серьезной охраной и с грифом *секретно*. Под охраной и в обстановке секретности происходила и непосредственная разделка ракет. После разделки (сплющивания или разрезания) ракеты утиль (а с ним целые части приборов, и среди них - гироскопы) поступает на склад (отдельно - медь, отдельно - олово, отдельно - гироскопы и т.д.)⁴.

Санкции

Согласно резолюции 687 Совета безопасности ООН от апреля 1991 года, товары, имеющие отношение к военной технике, и товары двойного назначения при поставке в Ирак должны получать специальное разрешение. В Ирак запрещены для поставок ракеты радиуса свыше 150 км и соответствующее оборудование. Первые немодифицированные ракеты *Скад* (SS-1 SCUD-B), поставляемые СССР Ираку, имели дальность 300 км (есть несколько модификаций ракет *Скад* от 320 до 550 км). Модификации, произведенные Ираком: *Al Hussein* (600 км), *Al Hijarakh* (750 км) и *Al Abbas* (900 км). В Ираке есть также ракеты *Tatmiz* дальностью до 2000 км и *Al Abid* дальностью до 2500 км.⁵

Россия присоединилась к санкциям против Ирака. Однако детальные документы в этой связи были приняты в России лишь спустя шесть с половиной лет. 7 ноября 1997 года тогдашний премьер-министр Виктор Черномырдин подписал *Положение*, которое определило порядок осуществления контроля за вывозом из Российской Федерации в Ирак товаров и технологий двойного применения и иных средств, происходящих из Российской Федерации либо выпущенных в свободное обращение на территории Российской Федерации, включенных в Список товаров и технологий двойного назначения и иных средств, экспорт которых в Ирак в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН контролируется и подлежит утверждению или запрещен⁶.

Покупатель

Из Канады Гарбие возвращается на Ближний Восток. В Иорданию. Однако в амманском в международном аэропорту *Аль-Малика Альяя* у него возникают проблемы с просроченным паспортом. Паспорт изымают, Гарбие задерживают, и он проводит в зале для транзитных пассажиров почти неделю, пока благодаря посредничеству некоего *близкого друга*, ему не удается-таки получить разрешение на въезд в Иорданию, а с ним и обратно свой паспорт. Он селится в амманском отеле *Интернациональ*, затем, когда родные купили для семьи собственную квартиру, он переезжает к ним, по адресу Умм Увейна, на пересечении улиц Мекки и Медины рядом с китайским ресторанчиком...

После захвата Кувейта Ираком в 1990 году Гарбие внезапно оказывается на оккупированной территории. Там он продолжил компьютерный бизнес, вывозя компьютеры из разграбленных кувейтских учреждений, включая министерство внутренних дел, и с выгодой продал их в Ирак. Не исключено, что после этого иракские спецслужбы установили с Гарбие непосредственные дружеские контакты. Познакомился Гарбие и с Хусейном Камелем Хасаном - министром промышленности, торговли и нефти Ирака, а главное - зятем Саддама Хусейна.

От него Гарбие и получил свой первый настоящему серьезный заказ.

Продавец

В России Гарбие впервые появился в декабре 1993 года, тоже по компьютерным делам. Начал с мелочевки - закупал элементы

электроники на рынках и сбывал их через Иорданию в Ирак. Освоился, и уже в 1994 году установил серьезные связи на ряде московских предприятий, в том числе и предприятий ВПК.

Так, в начале 1994 года Гарбие выходит на руководителей НИИХСМ, среди которых заместитель директора по экономике В., главный бухгалтер С., первый заместитель директора Л. и заместитель директора по общим вопросам О.⁷ И уже вскоре они начинают детальные переговоры на предмет реализации ему различного оборудования, в том числе с утилизированных ракет.

К июлю 1995 года с Гарбие была достигнута окончательная договоренность о реализации ему большого количества неликвидного оборудования, а также гироприборов из командных отсеков утилизированных баллистических ракет ЗМ-40. Осуществлением сделки с Гарбие по реализации ему оборудования (оформлением договора, финансовых и других документов, отправкой оборудования) непосредственно занимались В. и С.

В этот же момент в Сергиевом же Посаде возникает неприметная фирма, закрытое акционерное общество *СПМ-Система*. Мы можем только догадываться о том, кто стоял за созданием этой фирмы, однако все было проделано аккуратно: ЗАО зарегистрировали на подставных лиц с использованием поддельных документов и печати. След хозяев *СПМ-Системы* терялся, хотя подписанный вскоре контракт – единственный для фирмы – приоткрывал эту тайну.

Образцы

Гарбие требует образцы гирокомпенсаторов, и получает десять штук или около того. С ними в июне 1995 года он спокойно (российские таможенники вряд ли смогли бы без наводки или дополнительной профессиональной подготовки придраться к скромному грузу электротехнического оборудования) едет в Иорданию, а оттуда в Ирак. Показывает образцы Камело. И дальше начинается странное.

По одной из версий, Камель отругал Гарбие за несмышеность: предложенные россиянами гирокомпенсаторы были значительно более продвинутыми, чем те, за которыми охотился Ирак. Камеля интересовали гирокомпенсаторы для ракет малой дальности, для *Скадов*. Для использования же гирокомпенсаторов для ракет

средней и большей дальности нужна гироплатформа (в которой по трем направлениям находятся три гироскопа), дополнительная документация и сервисное обслуживание. Наконец, нужны сами ракеты средней и большей дальности.

По другой же версии, Камель более чем благосклонно оценил усилия палестинца в России и выдал карт-бланш на осуществление всей сделки. Это, естественно, подразумевало ее плодное финансирование.

В любом случае, по возвращении в целях оплаты за заказанное оборудование Гарбие были открыты аккредитивы в московском коммерческом банке *Япы-Токо Банк* в пользу НИИХСМ на суммы 100 000 и 20 000 долларов США.

А полугодом позже как раз именно эти образцы *совершенно случайно* выловят из мутного Тигра Спецкомиссия ООН. Камель Хусейн будет к тому времени уже далеко от Багдада: зять Саддама сбежит и расскажет своим новым (новым ли?) покровителям много любопытного из жизни багдадского двора, в том числе, видимо, *и историю и гирокомпенсаторах*.

Нестыковка

Зачем понадобились Ираку гирокомпенсаторы, которые они заведомо не могли применить для практических целей в силу отсутствия соответствующих ракет и возможностей создать их в ближайшее время?

Сделка

В августе 1995 года В. и С. заключают от имени НИИХСМ договор со своим ЗАО *СПМ-Система* «на проведение экспериментальных работ», в соответствии с которым поставлено большое количество различных приборов, в том числе из командных отсеков утилизированных баллистических ракет ЗМ-40 – двухступенчатые гироблоки Л24-560-4 и гирокомпенсаторы Л20-17Г, входящие в утвержденный распоряжением Президента РФ от 25 апреля 1995 года №193-рп "Список оборудования, материалов и технологий, применяющихся для создания ракетного оружия, экспорт которых контролируется и осуществляется по лицензиям".

Всего было продано 800 (восемьсот) гирокомпенсаторов – не считая тех, первых, десяти.

Заместитель директора и главный бухгалтер оказались хорошо знакомы с российским

законодательством в области экспортного контроля. И предпочли законов не нарушать. Потому что по этим законам продажа гироскопов из российского института российской же фирме никаким криминалом не является. Строго формально, институт выходил сухим из воды.

Другое дело, как *СПМ-Система* продала бы гироскопы иностранной фирме – не важно иорданской или какой-либо другой. Но и это не смущало коммерсантов от оборонки.

Что их смущало, так это денежный вопрос. Во-первых, сумма контракта. Сто двадцать тысяч долларов – пустяк за предложенный товар, учитывая его объем, реальные мировые цены и стратегическое значение. Однако суммой с большим количеством нулей можно было бы привлечь внимание таможенных органов или ФСБ. Во-вторых – и это существенное – смущали условия аккредитивов в Японии Токо-банке, установленные Гарбие. Они были заведомо трудновыполнимыми. Забегая вперед, скажем, что ни НИИХСМ, ни *СПМ-Система* денег за товар не получили. Ни цента.

Таможня

При оценке риска нарушения режима экспортного контроля из России, как правило, на одно из первых мест ставят возможность провоза товара без лицензии, с указанием о нем ложных данных. Сами таможенники признаются, что даже в случае с радиоактивными материалами их возможности по идентификации и пресечению контрабанды крайне скучны⁸. А в том, что касается пресечения неядерной стратегической контрабанды, в частности, ракетного оборудования, то никакие постановления правительства не позволят таможенникам выявить и предотвратить такой незаконный вывоз, если, конечно, не будет предварительной наводки со стороны спецслужб или, что еще надежнее, компаний-конкурентов⁹.

Действия В., С. и Гарбие представляют в этой связи особый интерес, так как они все равно предпочли перестраховаться. В дополнение к катарско-канадскому палестинцу, на сцену выходят московские нигерийцы.

Когда приобретенное Гарбие в НИИХСМ оборудование в августе 1995 было вывезено из Сергиева Посада двумя партиями в Москву, таможенное оформление груза взял на себя представитель российско-нигерийской фирмы

АОЗТ *Нисов Инвестмент ПЛК* Джеральд Ивуэзи, которому Гарбие представил вывозимый груз как телевизионное (электронное) оборудование или как высокоточные сверхчувствительные двигатели (приборы). По-английски он сказал просто: *micromotors*. Проблемы Гарбие были связаны главным образом с финансовыми вопросами, касающимися цен и таможенных пошлин, и не затрагивали вопросы технической классификации. По данным арабской печати при задержании в Иордании Гарбие настаивал, что гироскопы или акселерометры в таможенном каталоге вообще не значится; к тому же, в их основе в любом случае лежат высокоточные двигатели.

Нигерийцы безупречно оформили финансовые и юридические бумаги, а сотрудник фирмы перед погрузкой приехал в аэропорт, чтобы лично убедиться в правильности оформления груза, а также в том, что груз соответствует указанному наименованию, классификации и обозначенным номерам. Но сам груз, конечно, не проверялся: сверялись таможенные документы и сопроводительные документы на отгрузку товара. Таможенный контроль был пройден успешно, и гироскопы были вывезены в несколько приемов. В графе «получатель» значились: Иордания, Виам Гарбие и его домашний адрес.

К российско-нигерийской компании вряд ли могут быть какие-либо претензии. Они лишь помогли оформить документы. Но Гарбие прекрасно понимал, какой груз он везет и почему в документах следует использовать нейтральное *micromotor*. Обвинения в нарушении режима экспортного контроля он боялся по-настоящему, поэтому попытался сделать все, чтобы его сделку можно было сравнивать якобы с покупкой электронного оборудования с целью использования внутренних элементов, содержащих золото, или с экспортом тахометров, и не более того. Гарбие учитывал и то, что приборы можно использовать не только в военных, но и в гражданских целях (например, они устанавливаются на самолетах гражданской авиации, буровом оборудовании и т.д.). Обвинить Гарбие в каких-либо других преступлениях было бы сложно, ибо его сделка была законной, так как все документы были составлены и подписаны стороной-продавцом, не говоря уже об официальном характере контрактов. Наконец, Гарбие надеялся и на то, что осуществлял импорт не всего комплекса системы наведения и контроля – гироплатформы, а лишь отдельных

частей этого комплекса, хотя, насколько нам известно, институт предлагал ему купить *весь комплекс системы наведения*. Почему Гарбие отказался – пока еще вопрос.

Гарбие явно пытался изображать из себя наивного бизнесмена, конечно, не являясь таковым. На самом деле, он демонстрировал знания в области ракетной техники выше среднего. Мог рассуждать о том, что закупленные в Сергиевом Посаде приборы после некоторой доработки и модернизации можно было бы использовать на ракетах класса земля - земля или земля - воздух или других аналогичных системах. Владел информацией о характеристиках ракетного импорта ряда других государств, в частности, Индии. Представлял, что такое РКРТ и, похоже, все-таки внимательно знакомился с российским экспортно-контрольным законодательством и уголовным кодексом.

Совершено ясно, что оправдание по принципу «ничего недозволенного не вез – смотрите таможенные документы» заготовил себе заранее, и рассчитано оно на людей, слабо знакомых с ограничениями в рамках РКРТ. Примечательно, что похожая аргументация эта используется, почти дословно, и некоторыми отечественными потенциальными продавцами, желающими поставить ВПК России на коммерческие рельсы.

Впрочем, у палестинца было и еще одно *запасное объяснение*, и как раз оно могло серьезно спутать карты расследования.

Утиль

Однако Гарбие им не воспользовался. Лишь однажды, при задержании в Иордании, он обмолвился, что вез в Ирак приборы, обозначенные как *утиль*. Собеседники в Москве говорили об этом куда чаще и настойчивее. Действительно, гироскопы демонтировались с БРПЛ без какой-либо дальнейшей цели по продаже; ожидалось, что они так и пролежат на складе, пока не будут утилизированы окончательно и безвозвратно. Несколько отечественных специалистов по ракетной технике и системам наведения в один голос убеждали нас, что большинство демонтированных с ракет гироскопов подвергаются механическому воздействию (например, молотком), что просто никак не могут в дальнейшем использоваться в военных целях, так как не обеспечат необходимой точности наведения. В то же время, по утверждениям этих специалистов, демонтированные гироскопы могут

представлять интерес как с точки зрения тренировок и экспериментов, так и с точки зрения изучения конструкции. Хотя, с другой стороны, понятно, что нескольких сот приборов для решения подобных задач явно многовато.

Обнаруженные в Ираке приборы в ноябре 1996 года были предоставлены Спецкомиссией ООН в распоряжение следствия и в отношении них назначена и произведена техническая экспертиза. По заключению экспертов, данные приборы произведены в Российской Федерации и являлись комплектующими командного прибора системы управления баллистических ракет. К моменту проведения экспертизы они были неработоспособны и не могли быть использованы по назначению. Причиной невозможности использования по назначению четырех приборов являлся непрофессиональный демонтаж с ракет, не имевший цели сохранения работоспособности приборов, а двух приборов – попадание в водную среду.

Итак, два прибора перед тем, как попасть в Тигр, все-таки были рабочем состоянии и могли использоваться по назначению. Это одна треть от приборов, прошедших экспертизу. Если распространить эту пропорцию на все закупленные Гарбие гироскопы, то получится, что двести семьдесят штук могли использоваться Ираком полноценно. В то же время Гарбие, видимо, сам до конца не знал о том, зачем везет гироскопы в Багдад, и его это мало интересовало. Он ждал, что Камель с ним расплатится сполна, и что дальше произойдет с грузом будет уже исключительно заботой зятя иракского президента.

Нестыковка

Так что же вез Гарбие в Ирак: сломанные приборы, которые не годились ни для каких ракет? Зачем тогда понадобилось получать заказ от самого Камеля? Зачем понадобилось запрашивать больше сотни тысяч долларов для оплаты сделки? Неужели это все затем, чтобы перевезти из Сергиева Посада до Багдада утиль, годный лишь на то, чтобы изучать его микросхемы? Не проще было тогда ограничиться уже доставленными и, как выясняется, не совсем уж негодными *образцами*? Или же это был конкретный военный заказ под конкретные цели?

Судьба гироскопов

Гироскопы успешно прошли через грузовую таможню аэропорта Шереметьево-2 и рейсами авиакомпании *Royal Jordanian* были доставлены в Иорданию. В Аммане товар досматривался в несколько приемов по его прибытии и при его отгрузке из аэропорта Эль-Малика Алья на таможенный склад, где он должен был находиться вплоть до отправки в Багдад, пока Гарбие оформлял разрешение на отправку груза конечному потребителю в Багдад.

Но доставлять товар оказалось некому. Камель исчез из Багдада. С ним исчезли обещанные деньги за сделку. Больше никто Гарбие и его товар в Багдаде, как выяснилось, не ждал. Скоро стало ясно, что Камель продал тестя и, возможно, уже давно работал на американцев.

Гарбие рвется в Багдад, хотя бы и без гироскопов: деньги кончились, Камель не оставил ничего, и Гарбие надеется, что кто-то в иракском правительстве в курсе и сможет заплатить по счетам Камеля. Для подтверждения своей *доброй воли* Камель высылает в Багдад партию высокоточных термометров. Но гироскопы слишком дороги, чтобы привезти их в Багдад и затем остаться ни с чем. Гарбие продумывает другие варианты, чтобы не оказаться в полном проигрыше. Не исключал, что поставит гироскопы или отдельные детали в Египет или Алжир.

Но на пути Гарбие в Багдад, в который из Аммана рукой подать, неожиданно возникают иорданские спецслужбы – вероятно, те, кого он раньше причислял к *близким друзьям*. Они опять вспоминают о самом лучшем поводе – просроченном иорданском паспорте палестинца и соглашаются в очередной раз продлить его (и выпустить Гарбие в Багдад) при условии, что он согласится рассказать им о своей политической деятельности на территории США и Канады. Предложение это особенно любопытное, если учесть, что Иордания традиционно выполняет роль ближневосточного плацдарма для спецслужб США. Гарбие предложил спецслужбам вернуть ему паспорт в обмен на его согласие покинуть Иорданию, дав обещание не возвращаться в эту страну.

И Гарбие выпустили-таки в Багдад в декабре 1995 года, куда, как он объяснял в Аммане, он спешил по *неотложным делам*. В Багдаде его встретили вежливо. Про деньги ничего не сказали. И арестовали «по подозрению в

причастности к незаконной поставке в Ирак комплектующих изделий к ракетной технике». В это же время большая часть вывезенного Гарбие из России ракетного и другого оборудования была задержана правоохранительными органами Королевства Иордании.

Нестыковка

В то время как российские таможенники легко пропустили Гарбие с его грузом, их иорданские коллеги, кажется, сумели определить истинное содержимое груза. Вряд ли они оказались настолько хорошо подкованными (если только, конечно, не закончили МВТУ имени Баумана) в деталях ракетной техники. Может быть, кто-то *подсказал* им эти детали?

Иорданские партнеры, которые были у Гарбие как в Аммане, так и в Москве? Это были в основном палестинцы и иракцы, которые работали его переводчиками и администраторами. Вряд ли им просто не было известно, что на складе аэропорта находятся гироскопы. Они были посвящены лишь в официальную версию, что идет сделка о поставке партии электронного оборудования, предназначенного для Ирака, куда входили электродвигатели, несколько приборов, предназначенных для проведения научных исследований, в том числе электрические системы. Больше того, они даже не знали, что товар окажется именно на амманском складе. Иорданские партнеры или амманский адвокат Гарбие знали, что груз пришел в Амман, но тоже не были посвящены в истинное происхождение содержимого.

Иракцы? Крайне маловероятно, учитывая сложные отношения Багдада и Аммана (хотя полностью исключать этого нельзя).

Хусейн Камель Хасан?

Развязка

5 января 1997 года в связи с введением в действие с 1 января 1997 года Уголовного кодекса Российской Федерации и изменением редакции ст. 78-1 УК РСФСР уголовное дело по факту контрабанды гироскопов переквалифицировано на ст. 189 Уголовного кодекса РФ, диспозиция которой не предусматривает уголовную ответственность за незаконный экспорт оборудования, использующегося при создании средств доставки оружия массового поражения. Уголовное дело закрыто. Единственное, в чем теперь можно обвинять С., В. и других

сотрудников института, так это в создании подставной фирмы с целью... Впрочем с какой целью – уже неважно, потому что доказать их связь с СПМ-Системой не возьмется ни один следователь.

Виам Гарбие находится в Ираке под следствием. В отношении него возбуждено уголовное преследование по статья 159 Закона об уголовных преступлениях Республики Ирак – «работа на враждебное иностранное государство». Не трудно догадаться, что имеется в виду отнюдь не Иордания.

Гирокопы и прочее конфискованное на амманском таможенном складе оборудование обращено в собственность Иорданского Хашимитского королевства.

Перебежчик Камель Хусейн вернулся к тестю в Багдад. Где и был казнен.

Qui prodest?

Уголовное дело закрыто. Но историю о гирокопах рано класть в архив. Слишком много в ней еще белых пятен и нестыковок.

Главный остающийся вопрос: зачем понадобилось Ираку затевать эту потенциально дорогостоящую, хлопотную и чреватую ненужными Багдаду скандалами операцию?

Инспектор Спецкомиссии ООН и одновременно эксперт Центра по проблемам нераспространения Монтерейского института международных исследований Тим Маккарти убежден, что Ирак был заинтересован именно в подвижных, совершенных ракетных системах как носителях его ОМУ, а, «если вы развиваете проект по созданию ракеты дальнего радиуса действия, чтобы ударить по Лондону, Вашингтону или Нью-Йорку, то вам не обойтись без системы наведения»¹⁰. По мнению бывшего руководителя Спецкомиссии ООН шведа Рольфа Экеуса, российские гирокопы планировалось использовать «для методических и обучающих целей», то есть на образцах посмотреть, разобрав, как устроен гирокоп ракеты дальнего радиуса действия и, не исключено, использовать для дальнейших собственных разработок, с учетом наличия в Ираке собственных кадров в области ракетостроения¹¹. Эта версия не противоречит утверждениям российских специалистов о том, что гирокопы поступили в Ирак и потом в Иорданию «сильно поврежденным» состоянии и «никак не могли служить для боевого применения».

Сами иракцы признают, что не отказались бы от покупки гирокопов для ракет малой дальности (до 150 км), что разрешено Ираку, но ведь гирокоп для ракет на 150 км трудноотличим от гирокопа для ракет дальностью 151 км, которые уже запрещены, утверждает сотрудник Спецкомиссии ООН и приходит к выводу: «Ирак стремится к получению систем управления для самостоятельного изготовления ракет [средней и] большей дальности». Так, в 1995 году Ирак объявил, что еще до войны в Заливе вел разработки в области создания двигателя ракеты нового поколения дальностью более 3 000 км. Ирак, как часто указывается в печати, и после войны в Заливе продолжал работы над трансформацией советской ракеты класса земля-воздух СА-2 в ракету земля-земля средней дальности, которая могла бы стать средством доставки биологического оружия; инспекции ООН обнаружили компьютерное обеспечение, использующееся для моделирования пусков ракет и для расчета траектории их полета¹².

Многое мог бы прояснить заказчик – Камель Хусейн... Не тут ли ключ к ответам на многие остающиеся вопросы? Когда он начал сдавать информацию американцам, давно ли был их человеком в Багдаде?

Биография Гарбие также дает повод задуматься о большом числе случайностей. Общеизвестно, что палестинские активисты в США находятся под колпаком ФБР. Быть палестинцем без паспорта в Соединенных Штатах в восьмидесятые годы, как и сейчас, было весьма трудно. Был ли сам он свободен от давления со стороны американских спецслужб, или же попал от них в такую же зависимость, как от иорданских, когда вынужден был *пойти на контакт* в обмен на продление паспорта и свободу передвижения? Понятно, что сам Гарбие отрицает любые контакты с ЦРУ или ФБР. У иракских властей, готовящихся судить Гарбие за шпионаж в пользу «враждебного иностранного государства», похоже, иное мнение на этот счет – вероятно, подкрепленное бумагами, оставленными после бегства Камелем.

Понятно, что для Гарбие эта *статья* много хуже, нежели любые обвинения в контрабанде. Возможно, он и сам не вполне понимал, что участвует не в простой рискованной коммерческой операции (наверняка его успокаивало и то, что случай подобной контрабанды в Ирак из Европы не единичен), а в продуманной многоходовой

комбинации, где не годящиеся для Ирака гироскопы служили лишь поводом к удару по особой позиции, занимаемой Россией в отношении иракского урегулирования.

Представим себе, что российские дипломаты узнают *гироскопную историю* от западных коллег и – пусть не публично, а за столом переговоров – вынуждены оправдываться¹³. Вещественные доказательства, с ювелирной точностью выловленные из Тигра, налицо, включая серийные номера. Нарушения российских обязательств по санкциям также налицо. Поднимается волна в прессе. Заявления России в верности своим международным обязательствам по соблюдению санкций в отношении Ирака скомпрометированы. Теперь любую попытку Москвы провести свой курс в отношении Ирака, отличный от американского, можно преподнести как стремление сбыть свою военную технику в Ирак. Не говоря уже о том, что контрабанду с государственного предприятия (каким, естественно, является НИИХСМ) можно объявить экспортом, санкционированным российским правительством¹⁴. В войне компроматов, как правило, побеждает тот, кто выложил свой запас компромата первым и, значит, первым перешел в наступление. К оправдывающимся доверия мало. Особенно если они оправдываются так неумело и запоздало, как это сделали российские дипломаты в случае с гироскопами.

Нельзя было исключить и того, что, окажись позиция Москвы в отношении иракского урегулирования еще удаленнее от позиции США, чем это наблюдалось в 1996 -первой половине 1997 года, то *гироскопная карта* могла бы быть разыграна по полной программе. А попытка оказания прямого давления на Россию была не случайно предпринята в самый разгар кризиса вокруг Ирака 12 февраля с.г., когда первые страницы американской печати *вдруг* оказались заполнены статьями с упреками в адрес российско-иракского сотрудничества, правда, на сей раз, совсем слабо подкрепленными фактами... Это, конечно, лишь одна из возможных версий.

Преступление без наказания

В то же время, как бы мы ни ответили на вопрос: кому выгодно? – остается фактом неспособность российской судебно-правовой системы внести хотя бы какой-то элемент *жизненности* в те разделы Уголовного кодекса, которые касаются нарушений

экспортно-контрольного законодательства¹⁵. В то время как в таких государствах, как Германия и США, демонстрируют самое серьезное отношение к нарушениям национального законодательства и международных обязательств при незаконном экспорте товаров и технологий из *контрольных списков*, Россия словно считает здесь любое уголовное преследование излишним.

Мы можем лишь гадать, как так получилось, что уголовное дело о контрабанде гироскопов рассыпалось и не дошло – здесь, в России – до суда. Мы можем предполагать, что в силовых структурах и правоохранительных органах существует немало людей, остро переживающих из-за того, что по сути продолжается попустительство тем, кто наносит удар по национальным интересам и престижу государства. Прочитав январское правительственное постановление №57 «Об усилении контроля за экспортом товаров и услуг двойного назначения, имеющих отношение к оружию массового уничтожения и ракетным средствах его доставки», многие чиновники федерального уровня обеспокоились тем, готовы ли их ведомства выполнить жесткие требования документа. Однако не меньшее число людей с предприятий, лишь усмехались, не веря в серьезность намерений того правительства, которое способно писать грозные постановления, но не способно довести даже очевидное дело о ракетной контрабанде до суда.

Изъян в новом Уголовном кодексе, где в статье 355 есть упоминание об оружии массового уничтожения, но системы его доставки забыты? А в статье 189 есть упоминание о «технологиях и информации», но не о технике... Возможно. Но приложил ли кто-то из принимающих сейчас постановления руку к тому, чтобы потребовать от законодателя этот изъян исправить? *Забывчивость* эта неумышленная? Вероятно. Но как точно эта неумышленность выдает, насколько мало правительство задумывается о том, будут ли ее ограничительные меры по стратегическому экспорту работать; есть даже некоторый плохо скрываемый элемент жалости к руководителям разваливающихся предприятий *оборонки*, пытающимся в обход закона накормить себя и, возможно, предприятие... какое уж тут уголовное преследование... Неужели непременно нужно дождаться, чтобы через таможню пронесли ядерный боеприпас?

Приложение

**ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ: УГОЛОВНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРАВОНАРУШЕНИЯ.
ОБЗОР УГОЛОВНОГО КОДЕКСА**

В целях обеспечения оборота радиоактивных материалов в рамках Международной Конвенции о физической защите ядерных материалов, вступившей в силу 8 февраля 1988 года, в Уголовный кодекс (УК) РСФСР в 1988 году в главу X "Преступления против общественной безопасности. Общественного порядка и здоровья населения" были введены: статья 223-2 «Незаконное приобретение, хранение, использование, передача или разрушение радиоактивных материалов»; статья 223-3 «Хищение радиоактивных материалов»; статья 223-4 «Угроза совершения хищения радиоактивных материалов или их использования»; и статья 223-5 «Нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки радиоактивных материалов и других правил обращения с ними».

В новом УК, вступившем в силу с 1 января 1997 года, законодатель исключил статьи 223-4, 223-5, сохранив аналогичные по диспозиции статьи 223-2, 223-3.

Статья 220. Незаконное обращение с радиоактивными материалами

Ответственность за незаконное обращение с радиоактивными материалами в новом кодексе предусмотрена ст. 220 УК РФ¹⁶. В части первой указаны формы незаконного обращения (приобретение, использование, передача или разрушение), ответственность за которое предусмотрена ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до 4 месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. Часть вторая данной статьи предусматривает ответственность за те же деяния при отягчающих обстоятельствах-повлекших по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до десяти лет. Содержающееся в статье 220 понятие "иные тяжкие последствия", является оценочным и будет осложнять формирование следственной и судебной практики.

Специальные правила обращения с радиоактивными материалами содержатся в Федеральных законах РФ "Об использовании атомной энергии", "О радиационной

безопасности населения", других ведомственных нормативных актах.

Статья 221. Хищение либо вымогательство радиоактивных материалов

Статья 221 нового УК РФ предусматривает ответственность за хищение либо вымогательство радиоактивных материалов. Ранее действовавшая (аналогичная по диспозиции) ст.223(3) УК РСФСР не содержала квалифицирующих признаков и состояла из одной части состава статьи, предусматривавшей ответственность только за хищение радиоактивных материалов¹⁷. Законодатель в новом УК не только изменил диспозицию ст. 223(3), но и расширил квалифицирующие признаки данного состава которые отражены в частях 2 и 3 ст.221 УК РФ, к которым относится по части второй совершение деяния: группой лиц по предварительному сговору; неоднократно; лицом с использованием своего служебного положения; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; и по части третьей совершение деяния: организованной группой; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия; лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство. Наказание в сравнении с ранее действовавшей статьей увеличено только по части 3 в низших её пределах от пяти до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой.

Статья 225. Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Актуальной новеллой в новом Уголовном кодексе РФ в сфере нераспространения является статья 225, часть 2 которой предусматривает ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, если это повлекло тяжкие последствия либо создало угрозу их наступления. Наказание за данное преступление предусмотрено на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет¹⁸. Субъектом данного преступления

является как должностное, так и иное лицо, на которое возложена обязанность по охране указанных видов оружия. По смыслу и направленности диспозиции ст.225 необходимо отметить, что данные действия могут быть связанны с преступным поведением должностных лиц, которыми признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Статья 226. Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

В главу 24 "Преступления против общественной безопасности" раздела IX нового УК РФ внесена статья 226 «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», часть 2 которой является также новой уголовно-правовой нормой («хищение либо вымогательство ядерного, химического, биологического или других видов ОМУ, а равно материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании ОМУ») и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. Квалифицирующими признаками данного преступления в отношении частей первой и второй настоящей статьи будут являться их совершение: группой лиц по предварительному сговору; неоднократно; лицом с использованием служебного положения; с применением насилия неопасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Санкции статей 220, 221, 225 и 226 являются достаточно строгими для того, чтобы обеспечить соразмерное государственное принуждение в отношении лиц, совершивших эти преступления.

Статья 189. Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники

С 1992 года в России создается система экспортного контроля. Принимается ряд законодательных актов для предотвращения

бесконтрольного экспорта в этой области. Так, в 1993 году в УК РСФСР вводится статья 78(1) «Незаконный экспорт товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения». В то же время применение ряда норм осложнено из-за отсутствия их толкования. В ряде статей остались недочеты, на наш взгляд, ранее допущенные разработчиками, которые не были устраниены законодателем. Так например, множественность нормативных актов, к которым требуется обращаться при квалификации преступления в данной сфере, затрудняют применение данных норм УК¹⁸.

Достаточно ярким примером служит статья 189, где уголовная ответственность наступает в случае незаконного характера подобного экспорта, то есть если экспорт осуществляется в нарушение установленного законодательством запрета и в обход специального экспортного контроля. Данная статья была введена в УК РСФСР в 1993 году. На наш взгляд, достаточно осложнено применение на практике понятия "обход специального экспортного контроля", которое было дано только в 1995 году в Федеральном Законе "О государственном регулировании внешнеигровой деятельности"¹⁹. В этом же Законе в статье 16 определено, что номенклатура попадающих под экспортный контроль вооружений, военной техники, отдельных видов сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации и услуг, которые могут быть применены при создании ОМУ, ракетных средств его доставки и иных наиболее опасных видов оружия, определены списками и перечнями, устанавливаемыми указами Президента РФ по представлению Правительства РФ, устанавливающие перечни товаров, попадающих под экспортный контроль, вступающие в силу не ранее трех месяцев со дня их официального опубликования. Это представляется затруднительным при применении уголовно-правовых норм.

Статья 189 УК РФ состоит из одной части и не содержит квалифицирующих признаков. С обстоятельствами, изложенными в диспозиции данной уголовно-правовой нормы, сталкиваются только те субъекты, которые в силу действующего законодательства наделены правом такого экспорта. По этой причине, на наш взгляд, отсутствие строгого подхода к законодательному решению этой

проблемы, то есть к усилению уголовной ответственности, наряду с другими мерами экономического и профилактического свойства, могли бы привести не к увеличению, а к сокращению этого вида преступлений. Наказание по статье 189 предусматривается в диапазоне от штрафа до семи лет лишения свободы. Усложняется применение данной нормы действующим законодательством в системе экспортного контроля, которое базируется в основном на нормативных актах, определяющих порядок такого экспорта, которые постоянно изменяются и дополняются.

Статья 188. Контрабанда

В 1993 году с введением в действие Таможенного кодекса РФ дано не только новое определение контрабанды, но в данное понятие включены предметы, которые ранее понятием контрабанды не охватывались (ядерное, химическое, биологическое и иные виды ОМУ, материалы и оборудование, которые заведомо могут быть использованы при его создании; стратегически важные сырьевые товары)²¹. Возникла правовая коллизия, поскольку ст.78, действовавшего УК РСФСР иначе определял состав контрабанды. Вновь принятый Таможенный кодекс вышел за пределы своей компетенции, давая новое уголовно-правовые признаки контрабанды. Только 1 июня 1994 года статья 78 УК РСФСР получила новую редакцию, которая предусматривала ответственность за контрабанду предметов (товаров), представляющих повышенную опасность (объекты разрушительной системы) либо представляющих особую важность(стратегическое сырьё).

По сравнению с ранее действовавшей ст.78 УК РСФСР уголовная ответственность по новому кодексу наступает лишь в случаях совершения такого деяния в крупном размере. Однако для перемещения материалов и оборудования, перечисленных в ч.2 статьи 188 не требуется установление крупного размера. К числу таких материалов и оборудования относятся и те, которые попадают под специальный экспортный контроль: стратегически важные материалы, ядерное, химическое биологическое и другие виды ОМУ, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании ОМУ. При сравнении санкций ранее действовавшей статьи 78 и ныне действующей статьи 188 очевидно, что ответственность за данный вид преступления смягчена.

Квалифицирующие признаки контрабанды отражены в частях 3 и 4 статьи 188. В части 3 законодателем внесен новый признак (применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль) вместо существовавшего ранее (открытое перемещение, или прорыв таможенной границы), предусматривающий наказание от 5 до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой. В части 4 данной статьи предусмотрен квалифицирующий признак - совершение контрабанды организованной группой, наказание за которое установлено от 7 до 12 лет лишения свободы с обязательной дополнительной мерой наказания в виде конфискации имущества. Следует отметить, что все указанные преступления в соответствии со ст.15 УК РФ (в зависимости от вида наказания) относятся к категории тяжких.

Статья 355. Производство и распространение оружия массового поражения

Данная статья включена в раздел XII "Преступления против мира и безопасности человечества". Выполняя международные обязательства РФ по нераспространения ОМУ, полного запрещения и нераспространения биологического оружия, законодатель внес в новый Уголовный кодекс Российской Федерации статью 355²².

В отличие от статьи 67-1 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за применение биологического оружия, и ст.67-2 за разработку, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировку биологического оружия, ст.355 УК РФ содержит изменения: ответственность наступает за производство, приобретение, или сбыт не только биологического, но и химического, а также других видов ОМУ²³.

Срок наказания в ранее действовавшей статье 67-1 предусматривал от 10 до 15 лет лишения свободы. Статья 67-2 в ч.1 предусматривала наказание на срок до 5 лет лишения свободы. По части 2 - те же действия, повлекшие смерть человека, причинение вреда его здоровью или иные тяжкие последствия, либо совершенные по предварительному сговору группой лиц, либо лицом, которому биологические агенты или токсины были вверены по службе или имевшим доступ к ним в связи с выполняемой работой, - наказывались лишением свободы на срок от 3 до 10 лет. Часть 3 имела особый квалифицирующий признак - оказание иностранному государству или иностранной организации помощи в разработке,

производстве, приобретении, хранении, сбыте, транспортировке биологического оружия, и срок наказания был предусмотрен от 5 до 8 лет. Такие квалифицирующие признаки отсутствуют в новом Уголовном кодексе РФ.

Статья 355 УК РФ не содержит квалифицирующих признаков и состоит из одной части. Ответственность за данное деяние предусмотрена от 5 до 10 лет лишения свободы²⁴. Уголовная ответственность за данный вид преступлений наступает в соответствии с частью1 статьи 20 УК РФ с 16-летнего возраста.

Достоинства и возможные недостатки нового УК объективно могут проявиться в процессе практического применения содержащихся в нем уголовно-правовых норм. Однако анализ интересующих нас составов, как и судебной практики по данной категории дел, затруднен, поскольку в их материалах (в большинстве случаев) содержатся сведения, составляющие государственную тайну и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством их расследование возложено на органы Федеральной службы безопасности. В рамках уголовного судопроизводства одним из средств и способов защиты государственной тайны является проведение закрытых судебных заседаний по данной категории дел.□

¹ См., например: Кацва Мария. Российская ракетная техника продавалась в Ирака как утиль. *Экспорт Обычных Вооружений*. ПИР-Центр. №8-9, август-сентябрь 1997, с.35-37; Найденные в Ираке гироскопы – основные части бортового управления ракеты – попали туда из России, из закрытого военного института с Сергиевом Посаде. *Вопросы Безопасности*. ПИР-Центр, №13, сентябрь 1997, с.3-7; Кацва Мария. Прорехи в экспорте вооружений. *Независимое Военное Обозрение*. 23 октября 1997, с.6; Hoffman David. Russian Missile Gyroscopes Were Sold to Iraq. *Washington Post*, September 12, 1997, p.A01 (в части ссылок на доклад ПИР-Центра); The Proliferation Primer. A Majority Report of the Subcommittee on International Security, Proliferation, and Federal Services. Committee on Governmental Affairs. U.S. Senate, January 1998, pp.22-23; Откина Анна, Сафранчук Иван. Место России в урегулировании ситуации вокруг Ирака и пути контроля над российским критическим экспортом в Ирак. *Ядерный Контроль*, №1, январь-февраль 1998, с.11-12
² Hoffman David. Russian Missile Gyroscopes Were Sold to Iraq, p.A01

³ Российская ракета СС-H-18 Stingray (по российской классификации РСМ-50) имеет дальность 8.000 км и от 3-7 РГЧ

⁴ Кацва Мария. Российская ракетная техника продавалась в Ирака как утиль. *Экспорт Обычных Вооружений*. ПИР-Центр. №8-9, август-сентябрь 1997, с.37

⁵ Найденные в Ираке гироскопы – основные части бортового управления ракеты – попали туда из России, из закрытого военного института с Сергиевом Посаде. *Вопросы Безопасности*. ПИР-Центр, №13, сентябрь 1997, с.7. Подробнее см.: The Nonproliferation Primer, pp.59-60

⁶ Детальные анализ этого документа см. в: Откина Анна, Сафранчук Иван. Место России в урегулировании ситуации вокруг Ирака и пути контроля над российским критическим экспортом в Ирак. *Ядерный Контроль*, №1, январь-февраль 1998, с.8-11

⁷ Редакции известны фамилии всех сотрудников, прошедших по данному уголовному делу

⁸ см.: Кравченко Николай. Лишь 25 процентов пунктов пропуска на границе оборудованы специальными приборами для пресечения контрабанды. *Ядерный Контроль*, №20-21, август-сентябрь 1996, с.8-10; Черепанов Николай. На таможне нет реального контроля радиоактивных материалов. *Ядерный Контроль*, №32-33, август-сентябрь 1997, с.29-30

⁹ Беседа представителя ГТК РФ с автором (имя не называется по его просьбе), февраль 1998

¹⁰ Hoffmann David. Russian Missile Gyroscopes Were Sold to Iraq, p.A01

¹¹ см.: Кацва Мария. Российская ракетная техника продавалась в Ирака как утиль, с.36

¹² Там же. См. также: The Nonproliferation Primer, pp.59-60

¹³ Что они и делали вплоть до сентября 1997 года, когда в ходе визита руководителя Спецкомиссии Ричарда Батлера обе стороны согласились считать историю исчерпанной.

¹⁴ Smith Jeffrey. Document Indicates Russian-Iraq Deal. *Washington Post*, February 12, 1998, p.A01

¹⁵ Подробнее об этом см. в Приложении к настоящей статье

¹⁶ Уголовный Кодекс РФ. М., Юрист, 1996, с.523

¹⁷ Там же, стр.535

¹⁸ Там же, стр. 534

¹⁹ Там же, стр. 468

²⁰ По определению Закона экспортный контроль- это совокупность мер по реализации федеральными органами исполнительной власти установленного настоящим

Федеральным законом, другими федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации порядка вывоза за пределы Российской Федерации вооружений и военной техники, а также отдельных видов сырья, материалов, оборудования, технологий и научно-технической информации, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники, по недопущению вывоза оружия массового уничтожения и иных наиболее опасных видов оружия и средств его доставки, а также мер по выявлению, предупреждению и пресечению нарушения этого порядка.

²¹ Там же, стр.466

²² Там же, стр.798

²³ В документах ООН к оружию массового уничтожения (поражения) относится такое, которое "действует путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое или бактериологическое оружие или любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойствами атомной бомбы или другого упомянутого выше оружия" (*Резолюции и Решения Генеральной Ассамблеи ООН, принятые на XXII сессии, Нью-Йорк, 1968, с. 47*). В настоящее время к ОМУ в соответствии с международно-правовыми актами относятся химическое, биологическое (производство которых абсолютно запрещается) и ядерное оружие (применение которого также запрещено, а производство ограничено).

²⁴ Санкции анализируемых уголовно-правовых норм являются альтернативными, то есть дают суду возможность выбирать из нескольких видов наказания. Новый Уголовный кодекс впервые закрепил правило о том, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершение анализируемых преступлений назначается лишь в случае, если менее строгий его вид не сможет обеспечить достижения цели наказания. Среди требований, составляющих основы назначения наказания, (часть 3 статьи 60), существует необходимость учитывать при назначении наказания не только характер и степень опасности преступления, но и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Информация и оценки (по материалам печати)

В РОССИИ

ИЗ ЯДЕРНОГО И РАКЕТНОГО ДОСЬЕ

• В Совете безопасности

Андрей Кокошин назначен секретарем Совета безопасности

Государственный военный инспектор - секретарь Совета обороны Андрей Кокошин назначен 3 марта секретарем Совета безопасности. Совет обороны упразднен. Его аппарат объединяется с Госвоенинспекцией и вводится в состав Совета безопасности. (Новый пост Андрея Кокошина. *Российская Газета*. 04 марта 1998, с.1. Подробнее см. раздел «Документы»)

Кокошин встречается с Примаковым

11 марта состоялась рабочая встреча секретаря Совета безопасности Андрея Кокошина с министром иностранных дел Евгением Примаковым. Они рассмотрели вопросы работы межведомственной комиссии Совета безопасности по вопросам иностранных дел, усиления координации работы всех ведомств, имеющих отношение к данной проблематике. Кокошин и Примаков отметили, что между аппаратом Совета безопасности и МИД России складываются тесные рабочие взаимоотношения, основанные на четком понимании национальных интересов России в современном мире. (Исходя из интересов России. *Красная Звезда*. 12 марта 1998, с.1.)

• В министерстве обороны

Минобороны отказывается от ряда функций по разоружению

10 марта президент Ельцин встретился с министром обороны Игорем Сергеевым. Руководитель военного ведомства поставил вопрос об освобождении министерства обороны от не свойственных ему функций по утилизации и ликвидации химического оружия, атомных подводных лодок и компонентов ракетного топлива. Президент полностью поддержал эту позицию министра. (*Интерфакс*, 11 марта 1998, с.1)

• В Минатоме

Газеты обсуждают уход Виктора Михайлова

В уходе Виктора Михайлова были заинтересованы очень многие как в России, так и в Америке, считает *Независимая Газета*.

По ее мнению, уход г-на Михайлова воспринят «с чувством глубокого удовлетворения» многими политиками за рубежом, так как самостоятельность Минатома в экономическом плане и не устраивала многих. Ответственные сотрудники Минатома РФ неофициально подтвердили, что на высшее руководство страны оказывалось серьезное давление с целью подвигнуть его (руководство) к снятию Михайлова. Уже после снятия Виктора Михайлова стало очевидным, что истинная причина его отставки — давление на руководство России в связи с проектом продажи российского природного урана крупнейшим компаниям *Којсема-Сефаль* (Франция) и *Камеко* (Канада). Причем на продаже российского урана именно этим фирмам настаивали как раз американцы. Бывший министр имел собственный взгляд на перспективы этой сделки. «Одновременно они и в прессе, и через своих послов в Москве предприняли беспрецедентную атаку на Минатом, обвиняя нас во всех [...] грехах (именно такие грехи — это их методы работы на мировом рынке и в России)», — заявил в своей статье в газете *Атомпресса* (№ 10, март 1998 г.) Виктор Михайлов.

Все это, впрочем, не значит, что министерское кресло должно было быть навечно зарезервировано за Михайловым, пишет в заключение *Независимая Газета*. Шесть лет в ранге министра по атомной энергии — это само за себя говорит. Министры энергетики в США меняются раза в два чаще. Но показательно в этом смысле другое: Виктор Михайлов с должности министра переведен на должность... первого заместителя министра по атомной энергии. Овцы остались целы. Остались ли сыты волки? (Андрей Ваганов. «Атомные» маневры. *Независимая Газета*. 21 марта 1998, с.2).

Российская Газета считает, что «рокировка на высших постах в Минатоме, совпавшая по времени с очередным заседанием российско-американской Комиссии Гора-Черномырдина, позволила сохранить России свои приоритеты в ядерном экспорте». Газета указывает, что замена Виктора Михайлова на Евгения Адамова, известного определенной лояльностью по отношению к западным партнерам, практически незамедлительно последовало возвращение экс-министра в